

Аркадий ГАЙДАР

ПЕРЕБЕЖЧИКИ

Рассказ

Я только что сел за поданный доброй хозяйкой ломоть горячего хлеба с молоком, как в дверь с шумом ворвался подчасок и крикнул:

- Товарищ командир! Подбираются белые, прямо так по дороге и прут человек двадцать.

Я выскочил. Пост был шагах в сорока, у стены кладбища. Первый взвод уже рассыпался вдоль каменной ограды, и пулеметчик, вдернув ленту, сказал:

- Эк прут! От луны светло, всех дураков тремя очередями снять можно. Разреши, товарищ командир, пропустить пол-ленты...

- погоди, - ответил я, - тут что-то дело не то. Уж не перебежчики ли это? Смотри, вон все остановились, а двое вперед вышли.

Два человека, отделившись, шли прямо на нас; на полпути они поснимали шапки и подняли их на штыки винтовок.

"Парламентеры от перебежчиков", - решил я окончательно и крикнул:

- Ребята, осторожней с винтовками, не то отпугнете выстрелом!

Парламентеры были рядом, их окликнули.

- Товарищи, - раздался в ответ крик, - товарищи, не стреляйте! Мы свои, мы перебежчики, мы к вам.

Их окружили, расспрашивали быстро, коротко.

- Сколько?

- Восемнадцать! Один раненый.

- Откуда?

- Из четырнадцатого крестьянского.

- Пускай остальные подходят. Винтовки возле той березы побросайте - живо...

Оба во весь дух понеслись обратно. Красноармейцы, столпившись кучею, топтались по снегу и с любопытством смотрели, что будет дальше.

- Смотри-ка, тащат что-то!

- Говорили, что раненый.

- Как бы не "максимку", а то как полыснут, вот тебе и будет раненый.

- Не полыснут. Видите, винтовки бросать начинают.

Теперь видно было, как перебежчики, поравнявшись с березой, остановились, разом - подчеркнуто, четко - подняли винтовки и пошвыряли далеко в стороны.

- Эх, вот дурачье-то! Сложили бы на дороге, а то кто за ними подбирать будет?

Подошли. Началась суета.

- Где раненый?

- Давай сюда...

- Стой, занеси в избу, да осторожней, не бревно, чай.

- Давай под голову шинель... или нет, тащи от хозяйки полушубок.

Пришел лекпом и гаркнул басом:

- А ну, выметайтесь, лишние... Что-о?! Посмотреть?! Когда сам пулю получишь, тогда и посмотришь.

Раненый был без сознания.

- Как? - спросил я лекпома.

- Плох, - покачал головой тот. - Пробито легкое...

Я вышел на улицу. По дороге встретил комиссара полка.

- Зайдем, - сказал он мне, - сейчас с перебежчиками разговаривать буду.

Зашли. Все разом поднялись.

- Сидите, - сказал комиссар добродушно и удивленно. - Что я вам, генерал, что ли?

Разговор сначала не завязывался, перебежчики отвечали коротко и односложно, как будто бы боялись лишним необдуманном словом навлечь на себя гнев.

- Так зачем же вы, братцы, перебегали? - хитро сощурившись, спросил комиссар. -